

Пинг!

Вы спали в своей собственной постели; НР и МР были восстановлены на 100%. Все недуги и негативные эффекты были излечены.

Когда Гарри проснулся, он был немного удивлен, обнаружив, что в его глазах стояли слезы. Быстро стерев их, он щелкнул по разуму Геймера, отрезав себя от всех эмоций, прежде чем они успели схватить его. Сделав глубокий вдох, он вылез из шкафа и направился в ванную, чтобы освежиться и начать готовить завтрак для Дурслей.

В последнее время он привык держать разум Геймера включенным все время, пока тот бодрствовал. Сны и кошмары начались на следующий день после того, как он вернулся из подземелья. Чувство вины и отвращение к себе, которые разъедали его в течение дня, было слишком сильным, и после того, как он понял, что разум Геймера не расходовал его маны и был способен отрезать его от эмоций, он решил постоянно поддерживать его активным.

К сожалению, он не мог сделать это во сне, поэтому ночью его демоны стали преследовать его. Он пытался не спать, но, честно говоря, явная скука от изоляции его крошечного шкафа была даже хуже, чем кошмары, которые приходили к нему.

Поначалу школьные чиновники настаивали на том, чтобы ученики не приходили в школу на летние каникулы во имя дополнительных занятий, без сомнения, из-за вмешательства г-жи Роммель. Она определенно поняла, что в Гарри было что-то странное. Странные взгляды в классе...ее глаза следили за ним на детской площадке, как ястреб...время, когда он подслушал, как она бормотала себе под нос о "невероятном количестве случайной магии" ...пропажа Плаща-невидимки Кэрроу, который он забыл забрать той ночью...Гарри был в этом уверен. Она знала, что с ним что-то не так, и хотела присмотреть за ним.

Поэтому, чтобы избежать каких-либо подозрений, Гарри просто продолжал делать все, как обычно, даже больше не практиковал магию в школе. В конце концов, его стратегия, казалось, сработала, и она перестала следовать за ним повсюду.

Гарри часто задавался вопросом, предположила ли она что Кэрроу был застигнута врасплох его случайной магией или что вмешался какой-то другой волшебник-самаритянин, но у него не было ни смелости, ни желания пойти и узнать, что она думает.

Школа, наконец, успокоилась после того, как Гарри принял довольно полезное задание, включающее несколько серьезно вонючих соединений из Лаборатории, садовую змею и учителя литературы, который боялся и того, и другого. Это была не самая лучшая шутка, учитывая, что бедная женщина упала в обморок, а затем попала в больницу после этой шутки, но Гарри все больше и больше обнаруживал себя способным на безжалостность с Разумом Геймера в Сети все время. Если бы он провел некоторое время, размышляя о своих действиях без Разума Геймера, он был бы в ужасе от самого себя.

Но отсутствие эмоций не означало никаких ограничений.

Кроме того, он должен был с нетерпением ждать Хогвартса. Его ограниченные исследования в поисках описаний других людей мало что дали, так как Вэнс и Диггл были единственными магами, которые были вокруг с тех пор, как Кэрроу ушла. Итак, в день своего дня рождения Гарри со странным предвкушением проверил почту, ожидая письма, которое обещало прийти.

Но его там не было.

Гарри был немного разочарован и встревожен. Джонатан сказал, что у него все получится, но что, если этого не произойдет? Готовя утренний чай, он фантазировал обо всех способах получения писем, и каждая фантазия была более захватывающей, чем следующая. Он представлял себе, как сотни сов нападут на Вернона, или как в его комнате вспыхнет сильный пожар, оставив письмо или даже портключ, чтобы отвезти его в какой-нибудь древний замок, где они оценят его ценность. Но теперь...

Раздался звонок в дверь, оторвав Гарри от его мыслей.

Стараясь не встречаться с дядей, Гарри побежал за ним. Вернон стал более свободен в своих наказаниях, каким-то образом заметив, что у Гарри больше нет шрамов. Конечно, он мог дать отпор. Он мог бы вывернуть Вернону кишки наизнанку одним кулаком. Но какой в этом смысл? У остальных Дурслей, вероятно, будет достаточно доказательств, чтобы засунуть его в психушку и отправиться своей веселой дорогой. Поэтому он оставил Вернона в покое.

Гарри щелкнул замком и распахнул дверь, удивленно моргая от того, что или, скорее, кто там был. Из всех способов, которыми Гарри представлял себе письмо из школы магии, он никогда не ожидал, что оно появится с собственным личным носителем, одетым в одежду, которая едва ли будет выглядеть нормально для большинства людей.

Женщина протянула ему толстое письмо и заговорила, в то время как Гарри смотрел на украшенный герб, и на окно Игры, которое открылось перед ним.

Вы получили письмо в Хогвартс. Вы хотите поступить в Школу чародейства и волшебства Хогвартс и узнать обо всем крутом дерьме, которое вы можете делать?

ДА/НЕТ

Гарри моргнул и нажал "да".

-Здравствуйте, мистер Поттер. Меня зовут профессор Минерва МакГонагалл. Я заместитель директора Школы чародейства и волшебства Хогвартс, и я здесь, чтобы поговорить с вами и вашими опекунами о вашем образовании."

Наблюдение на этой женщине дало больше информации, чем просто ее имя и должность.

Минерва МакГонагалл

Lv-49

ХП-17000/17000

МП-9000/9000

Раса-Ведьма

Сил-13

Вын-21

Лов-22

Инт-38

Муд-30

Удч-14

Минерва МакГонагалл-ведьма и зарегистрированный Анимаг. Она испытывает явную неприязнь к темным волшебникам и лояльна Хогвартсу, где она является главой Дома Гриффиндора, профессором трансфигурации и в настоящее время заместителем директора. Она Мастер трансфигурации и с удовольствием выпьет бутылку хорошего виски проводя тихий вечер в своей комнате.

Задаваясь вопросом, что такое "Трансфигурация" и "Анимаг", Гарри с удовольствием наблюдал из конца коридора, как лица его дяди и тети медленно багровеют, когда она сказала им, что она здесь, чтобы отвезти его за школьными принадлежностями для его предстоящего поступления в Хогвартс. Но его радость была недолгой, так как то, что сказала МакГонагалл, стало для него неприятным сюрпризом.

- Надеюсь, вы рассказали ему все, что знали о том, что он волшебник, и об условиях, связанных со смертью его родителей."

В течение прошлой недели Гарри предполагал, что Дурсли знали, что они лгут, но был освобожден от знания, что его родственники были каким-либо образом связаны с магией этими людьми-Обливиаторами, чтобы сохранить тайну волшебного мира. Очевидно, он дал им возможность усомниться в том, чего они не заслуживали.

Не дав тете возможности ответить, Гарри вошел в комнату, протолкался мимо стареющего профессора и вмешался: Ты знал обо всем этом?!" Гарри потряс письмом перед ее быстро краснеющей тетей: "Ты знала, кто я, и все равно лгала мне? И что это за история со смертью моих родителей? Ты сказала мне, что они погибли в автокатастрофе."

-Знала!- вдруг взвизгнула Петуния. - Знала! Конечно, мы знали! Как ты мог не быть таким, когда моя отвратительно ненормальная сестра была такой, какой она была? О, она получила точно такое же письмо и исчезла в той школе, и возвращалась домой каждые каникулы с карманами, полными лягушачьей икры, превращая чайные чашки в крыс. Я была единственной, кто видел ее такой, какой она была - уродкой! Но для моих матери и отца, о нет, это была Лили то и Лили то, они гордились тем, что в семье есть ведьма!"

Она остановилась, чтобы сделать глубокий вдох, а затем продолжила разглагольствовать. Гарри показалось, что она хотела сказать все это в течение многих лет.

- Потом она встретила этого Поттера в школе, и они уехали, и поженились, и у них был ты, и, конечно, я знала, что ты будешь таким же, таким же странным, таким же ненормальным, а потом она пошла и взорвалась, и мы приземлились с тобой! По крайней мере, мы постарались сделать так, чтобы ты вырос нормальным."

Гарри покраснел.

Он уже знал, что Дурсли лгали ему, но каким-то образом знание масштабов их лжи делало ситуацию в сто раз хуже. Ярость заполнила его разум, прорываясь сквозь мысленные щиты Геймера. Внезапно все предметы в гостиной, которые не были привинчены, начали дребезжать. Он стиснул зубы, отчаянно пытаясь удержаться от того, чтобы буквально не погрузить этих жалких дворняг на шесть футов под землю.

<http://tl.rulate.ru/book/56004/1481579>